

На правах рукописи

БАРАНОВ Александр Александрович

**ВЕРА ГЕОРГИЕВНА ДУЛОВА.
ЛИЧНОСТЬ, ТВОРЧЕСТВО, ЭСТЕТИКА**

Специальность 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Москва

2022

Работа выполнена в **ФГБОУ ВО**
«Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»

Научный руководитель: **Долинская Елена Борисовна**
доктор искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты: **Красникова Татьяна Николаевна**
доктор искусствоведения, профессор ФГБОУ
ВО «Российская академия музыки имени
Гнесиных», профессор кафедры теории музыки

Ромашук Инна Михайловна
доктор искусствоведения, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный музыкально-
педагогический институт имени
М. М. Ипполитова-Иванова»,
И. о. проректора по научной работе

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
консерватория имени Л. В. Собинова»

Защита состоится 07 апреля 2022 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д 210.009.01 при ФГБОУ ВО «Московская
государственная консерватория имени П. И. Чайковского» (125009, Москва,
ул. Большая Никитская, 13/6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской
государственной консерватории имени П. И. Чайковского и на сайте
https://www.mosconsv.ru/ru/event_p.aspx?id=174660

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения
Моисеев Григорий Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Жизнь и деятельность Веры Георгиевны Дуловой (1909–2000) представляют интерес как для историков музыки, исполнителей-арфистов, так и для широкого круга любителей. Творчество арфистки настолько многогранно, что каждая его отдельная сфера могла бы сама по себе стать предметом самостоятельного исследования: исполнительство, педагогика, музыкально-просветительская и общественная работа, редактирование и реконструкция музыкальных произведений, разработка инструментария, публицистика.

Таков комплекс направлений, в русле которых развивался творческий путь арфистки. Ее наследие составляет обширную научно-методическую основу для музыковедческого исследования. Но несмотря на это деятельность Дуловой до сих пор не изучена в полном объеме. Отсутствие соответствующих трудов во многом определяет **актуальность данного исследования**, в котором жизнь и творчество Веры Георгиевны впервые получают целостное и всестороннее рассмотрение.

В ракурсе обозначенной проблемы **разработанность темы** в отечественном музыкознании представлена недостаточно. Литература, непосредственно посвященная Дуловой, ограничивается единичными образцами. Среди таковых — монографическая работа М. Д. Капустина «Вера Дулова. Творческий портрет»¹ (1981), изданная еще при жизни арфистки. Данная брошюра написана в духе популярной литературы и вряд ли может претендовать на статус научного исследования. Автор рассматривает основные этапы деятельности арфистки и подводит ее творческие достижения до 1981 года. Поздний период по естественным причинам не освещен в данной публикации. Работа снабжена интересными фотографиями и может послужить хорошим материалом для желающих получить общее представление о профессиональном пути музыканта.

¹ Капустин М. Д. Вера Дулова. Творческий портрет. М.: Музыка, 1981. 32 с.

Публикация «Вера Дулова и арфовое искусство XX века»² (2017), созданная в соавторстве О. А. Амусьевой и Э. А. Москвитиной, вышла в свет сравнительно недавно. В предисловии сообщается, что материал для публикации готовился еще в 1940-х — 1960-х гг. и создавался в тесном контакте с самой Дуловой. Работа в определенной мере освещает главные этапы жизненного пути арфистки, основные вехи ее деятельности и содержит подробности бытописания. Повествование прерывается концом шестидесятых годов. Последующие периоды и события в работе не рассматриваются. Книга снабжена фотоматериалами из личного архива Э. Москвитиной, содержит репертуарные списки Веры Дуловой, таблицы с датами и названиями премьерных исполнений, нотные примеры и другие ценные материалы.

К монографическим работам стоит добавить статью Н. Х. Шамеевой «В. Г. Дулова. Творческий портрет»³ (1975), размещенную на страницах книги самой Дуловой «Искусство игры на арфе». Автор представляет обзор творчества арфистки, пишет о ее семье, учителях, коллегах, учениках, о сотрудничестве с композиторами. Впервые освещается международная деятельность Веры Георгиевны, в частности, ее участие в конкурсах и фестивалях. Приводятся зарубежные рецензии и отзывы о ее концертных выступлениях, а также говорится о подготовке учеников к международным арфовым состязаниям. Автор анализирует педагогическую деятельность арфистки и работу в оркестре Большого театра. Важно, что Н. Шамеева, будучи ученицей, а впоследствии и ассистентом профессора Дуловой в Московской консерватории, является свидетелем многих событий.

Фактически этими тремя публикациями ограничивается перечень монографических работ, в центр которых поставлена личность арфистки. При этом они оказываются хронологически неполными, поскольку не охватывают всю творческую биографию Веры Георгиевны.

² Амусьева О. А., Москвитина Э. А. Вера Дулова и арфовое искусство XX века / под ред. Г. Рымко. М.: Архитектура-С, 2017. 188 с.

³ Дулова В. Г. Искусство игры на арфе. М.: Советский композитор, 1975. 230 с.

Для исследования жизни и деятельности Дуловой несомненную ценность представляет большой комплекс работ по истории арфового исполнительского искусства, в которых содержатся упоминания об арфистке. Среди таковых несколько диссертационных исследований. Наиболее ранняя по хронологии — кандидатская диссертация В. П. Полтаревой «Проблемы развития искусства игры на арфе в Советском Союзе»⁴ (1969). Работа обладает несомненной ценностью уже потому, что является первой попыткой научного обобщения в этой области. Автор создает широкую панораму советской арфовой культуры, рассматривает особенности исполнительских принципов отечественной арфовой школы, а также представляет целую галерею портретов крупных арфистов, среди которых фигурирует и В. Дулова.

Отдельным представителям московской арфовой школы, в том числе и Вере Георгиевне, посвящена диссертация Н. Х. Шамеевой «История развития отечественной музыки для арфы (XX век)»⁵ (1994). Это обстоятельное исследование выстроено согласно хронологическому принципу и содержит краткие портреты-характеристики арфистов. Рассматриваются достижения каждого отдельно взятого музыканта и всей школы в целом. Произведен анализ отечественных произведений для арфы периода 1930-х — 1990-х гг., а также сочинений, специально созданных для Веры Георгиевны.

Широкая историческая панорама развития арфового искусства представлена в докторской диссертации Н. Н. Покровской «История исполнительства на арфе»⁶ (2001). Это поистине масштабное исследование отличается не только своим объемом, но и исторической фундаментальностью. В нем рассматривается развитие инструмента с древнейших времен до конца XX века. При всей основательности и

⁴ Полтарева В. П. Проблемы развития искусства игры на арфе в Советском Союзе: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. Киев, 1969. 20 с.

⁵ Шамеева Н. Х. История развития отечественной музыки для арфы (XX век). М. [б. и.], 1994. 146 с.

⁶ Покровская Н. Н. История исполнительства на арфе: дисс... докт. искусствоведения. Новосибирск, 2001. 453 с.

значимости работ Н. Х. Шамеевой и Н. Н. Покровской, творчество Веры Георгиевны освещено в них весьма лаконично.

Развернутые сведения о творческой биографии арфистки с привлечением ряда архивных документов и проведением должной аналитической работы представлены в кандидатской диссертации М. А. Федоровой «История класса арфы Московской консерватории (по архивным материалам)»⁷ (2018). Раздел «Вера Дулова. Новые материалы к биографии» содержит некоторые ранее неизвестные факты из жизни музыканта. Кроме того, впервые затрагивается проблема существования разных исполнительских методик в период обучения Веры Георгиевны в Московской консерватории. Проводится обзорный анализ учебно-методических трудов Дуловой, ее концертного репертуара и принципов преподавания.

Особое место среди публикаций по истории арфового искусства в России занимает книга воспоминаний К. А. Эрдели «Арфа в моей жизни»⁸ (1968), в которой автор подробно пишет о своей творческой биографии. Ксения Александровна повествует о встречах с Дуловой, их совместных занятиях, работе в консерватории, освещает некоторые важные исторические события. Книга Эрдели уже давно стала классической и заняла достойное место в литературе об арфе. Сегодня она служит хорошей основой при изучении отечественного арфового искусства XX века.

К области источников по истории арфового исполнительства стоит отнести и литературное наследие самой Веры Георгиевны, а именно ряд статей в советской периодике и крупную научно-историческую разработку в виде книги «Искусство игры на арфе» (1975). Содержащийся в них материал обладает большим значением для исследования творческой биографии арфистки. В изложении от «первого лица» там приводятся многие важные исторические сведения, освещаются события жизни, художественные

⁷ Федорова М. А. История класса арфы Московской консерватории (по архивным материалам): дисс... канд. иск. М., 2018. 241 с.

⁸ Эрдели К. А. Арфа в моей жизни. Мемуары / под общ. ред. Б. Доброхотова. М.: Музыка, 1967. 240 с.

взгляды музыканта и др., что делает литературное наследие Дуловой ценным источником в русле заявленной научной проблематики.

В ходе настоящего исследования привлекалось также большое количество статей из отечественных периодических изданий, музыкальных энциклопедий, справочников, в том числе заметки, рецензии, интервью и прочие публикации. Среди них выделяются избранные интервью с В. Г. Дуловой, в которых раскрываются основы ее творческого мышления, эстетические воззрения, особенности концертной и педагогической практики. Среди таковых беседа арфистки с Н. Павловой, опубликованная под названием «Ясный и искренний монолог»⁹ (1988). В нем Вера Георгиевна сообщила о совместной работе с такими композиторами как А. Балтин, В. Кикта, Н. Макарова, А. Хачатурян, Д. Шостакович, делилась подробностями истории создания арфовых опусов этих авторов. В другом интервью, опубликованном Е. Л. Сафоновой в одном из сборников Московской консерватории «Беседы о педагогике и исполнительстве»¹⁰ (1996), арфистка рассказывала о своей семье, педагогах, зарубежных коллегах. В нем же получили освещение некоторые вопросы истории арфового исполнительства. Существенным для изучения эстетических воззрений арфистки оказался проведенный ею исторический обзор и анализ арфового репертуара, ее мнение о его эволюции и исполнительской интерпретации. Учитывая дату издания, можно предположить, что размышления Веры Георгиевны выступают (или могут быть трактованы) как своего рода итоговое видение собственного творчества в контексте развития всего арфового искусства XX столетия.

Сведения справочно-энциклопедического характера о Дуловой присутствуют и в иностранных изданиях. Основными работами являются

⁹ Павлова Н. Ясный и искренний монолог // Советская музыка. 1988. № 12. С. 9–13.

¹⁰ Беседы о педагогике и исполнительстве. К обобщению творческого опыта профессоров оркестрового факультета Московской консерватории: сб. статей: вып. 3. / ред.-сост. Е. Л. Сафонова. М.: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 1996. 75 с.

Wenonah M. Govea «Nineteenth- and Twentieth-Century Harpists»¹¹ (В. М. Говеа «Арфисты XIX и XX столетий», США, 1995), Roslyn Rensch «Harps and harpists»¹² (Р. Ренч «Арфы и арфисты», Великобритания, 2017), в которых жизнь и творчество Дуловой представлены в виде краткого биографического описания. При наличии названных источников, разнообразных по концептуальной направленности и формам преподнесения материала, до сих пор не было реализовано попытки целостного изучения творческой деятельности Веры Георгиевны Дуловой.

Основная **цель настоящего исследования** заключается в воссоздании объемного личностного и творческого портрета В. Г. Дуловой в контексте эпохи как одного из ведущих музыкантов-исполнителей XX столетия.

Реализация поставленной цели определила ряд **задач работы**, формулируемых следующим образом:

- выявить и определить художественно-эстетические принципы исполнительского искусства В. Г. Дуловой;
- систематизировать концертный и учебный репертуар разных лет, а также проследить его эволюцию;
- провести анализ учебно-методических и психолого-педагогических принципов работы Дуловой в Московской консерватории;
- установить основные направления международной музыкально-общественной деятельности арфистки;
- представить исторически выверенную датировку основных этапов обучения и профессиональной деятельности Дуловой;
- исправить встречающиеся в публикациях хронологические и фактологические неточности, касающиеся личности и наследия арфистки.

¹¹ Govea W. M. *Nineteenth- and Twentieth-Century Harpists: a biocritical sourcebook* / foreword by Sally Maxwell. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1995. 368 p

¹² Rensch R. *Harps and harpists*. Bloomington, Indiana: Indiana university press, 2017. 365 p.

В качестве **материала исследования** послужили фонды Российского государственного архива литературы и искусства, Российской государственной библиотеки, Санкт-Петербургской государственной академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича, Архива и Научно-музыкальной библиотеки имени С. И. Танеева Московской консерватории, а также архива Берлинской высшей школы музыки. Среди документальных источников — в том числе афиши и программки концертов, интервью, рецензии и другие информативные материалы.

В работе применялся **комплексный метод исследования**, объединивший принципы исторического, аналитического и культурологического методов. Изложение биографии арфистки осуществлялось в тесной взаимосвязи с историко-контекстуальной базой.

Применение *исторического метода* с опорой на архивные материалы способствовало устранению ряда распространенных хронологических и фактологических неточностей, поиску ценных и ранее неизвестных сведений о творчестве В. Дуловой, музыкально-общественных организациях Советского Союза, деятельности Московской консерватории в годы войны.

Не менее важным оказался *аналитический метод*, благодаря которому удалось проследить становление и эволюцию концертного и педагогического репертуара Дуловой, обозначить ее вклад в создание антологии арфового наследия XX века (в результате сотрудничества с композиторами, создания собственных транскрипций и реконструкции преданных забвению рукописей), оценить роль арфистки в вопросах адаптации, применения и трактовки расширенных исполнительских техник на инструменте. Большое значение аналитический метод приобрел при изучении учебно-методических принципов Веры Георгиевны в период работы в Московской консерватории. Анализ данных, касающихся педагогической деятельности, позволил сформулировать главные критерии исполнительской школы Веры Дуловой и определить ее историческое значение в мировой арфовой педагогике.

Культурологический метод применялся при исследовании и анализе культурно-исторических и общественно-социальных процессов, в контексте которых развивались жизнь и деятельность Веры Георгиевны. Для формирования справедливой исторической оценки творческой биографии арфистки, представляющей уникальное культурно-художественное явление, применялся *биографический метод*, понимаемый как частная разновидность культурологического.

Научная новизна исследования определяется системным и многоаспектным изучением творчества В. Дуловой, представленного как самобытный исторический феномен. Впервые в исследовательской практике комплексному научному анализу подвергаются различные направления деятельности арфистки, а также совокупность ее методов работы в сфере арфовой исполнительской культуры, арфовой педагогики и музыкального просветительства. Впервые производится точная периодизация профессиональной деятельности Веры Георгиевны. В диссертации представлены хронологически выверенные данные о деятельности арфистки 1910-х — 1940-х гг., остававшиеся ранее неизвестными. Осуществлена датировка многих событий ее жизни. Формулируются фундаментальные основы творчества Дуловой как одного из ведущих исполнителей на арфе XX столетия. Также впервые изучается большой корпус писем, дневников и других архивных документов, периодических изданий, раскрывающих важные вопросы творческой судьбы Веры Георгиевны.

Кроме того, рассматривается и малоизвестная в отечественном музыкознании деятельность Фонда поддержки молодых дарований, созданного А. В. Луначарским, а также приводятся факты его личного участия в судьбе арфистки. Впервые вопрос стажировки Дуловой в Берлине поставлен с точки зрения научной проблематики европейских исполнительских школ игры на арфе, попутно проводится анализ концертных выступлений арфистки в немецкой столице и ее взаимодействие с профессором Максом Заалем. На основе архивных материалов

раскрывается и малоизвестная история создания и разработки советской модели арфы в середине 1940-х, анализируется процесс изготовления инструмента, участие в нем арфистки.

Положения, выносимые на защиту:

— формирование художественно-эстетического мышления и концертно-исполнительских навыков В. Дуловой стало результатом соединения отечественной и зарубежной систем музыкального образования, заложенного еще в годы ее обучения;

— процесс профессионального становления Веры Георгиевны, проходивший в период укрепления партийно-государственных принципов руководства культурой и их влияния на художественные течения, характеризуется особыми личностными и эстетическими качествами арфистки;

— историческое значение педагогической работы Дуловой в Московской консерватории заключается прежде всего в сохранении, укреплении и последующем развитии метода Поссе-Слепушкина, а также в закреплении за ним статуса основополагающего метода отечественной арфовой педагогики;

— самобытная исполнительская школа Дуловой рассматривается как уникальное историческое явление отечественного арфового искусства, а обретение ею статуса русской арфовой школы послужило повсеместному международному признанию;

— различные виды деятельности арфистки (музыкально-общественная, творческая, исполнительская, просветительская) последней трети XX столетия определили дальнейшие пути развития отечественного арфового искусства, а также создали абсолютно новое его положение, обладающее огромным историческим резонансом.

Теоретическая значимость работы заключается в предложенном подходе к изучению арфового искусства XX века как комплексного явления, которое складывается из развития исполнительства и педагогики, репертуара, инструментария, деятельности профессиональных организаций и сообществ

и при этом испытывает на себе определяющее влияние выдающейся творческой личности. Применяемый в данной работе принцип изучения творческой биографии Веры Георгиевны Дуловой может использоваться в других аналогичных работах по истории исполнительства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов диссертации в вузовских курсах «История русской музыки», «История исполнительского искусства», «Методика обучения игре на инструменте», а также в иных разработках в сфере исторического музыкознания и музыкально-просветительской деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования определяется, с одной стороны, опорой на комплекс подходов и методов, сложившихся в российском музыкознании, а также использованием широкого круга разнообразных источников (научная, методическая, эпистолярная литература, архивные документы, аудио- и видеозаписи, интервью и др.), связанных со всесторонним изучением феномена отечественного арфового искусства, в том числе исполнительства и педагогики Веры Георгиевны Дуловой. С другой стороны, достоверность результатов подтверждается экспериментальными данными, полученными в процессе собственных исследований.

Диссертация выполнена на кафедре истории русской музыки ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского». Обсуждалась на заседаниях кафедры (31.05.2021, 24.11.2021) и была рекомендована к защите. Основные положения работы опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Отдельные положения представлены на Первой Всероссийской научно-практической конференции «Музыкознание: искусство, культура, образование» (10.01.2020, Институт «Академия имени Маймонида» РГУ имени А. Н. Косыгина, Москва) в виде научного доклада «Вера Дулова в Берлине: 1927–1929 годы»; на Третьей научно-практической конференции

«Искусство игры на арфе. История и современность» (25.11.2021, МГК имени П. И. Чайковского, Москва) в виде научного доклада «История создания советской арфы (по материалам архивов)».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (печатные источники: 157 наименований, в том числе 139 на русском и 18 на иностранных языках; архивные источники: 18 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументированы актуальность и научная новизна темы, сформулированы цель, задачи, методология исследования, представлен обзор научной и другой литературы, а также определены теоретическое и практическое значение работы.

Глава I. Годы обучения: Москва — Берлин. Вера Дулова оказалась единственной арфисткой среди представителей известной музыкальной династии. По семейной традиции она, как и другие дети, с раннего детства занималась музыкой. К десяти годам в качестве специального инструмента была избрана арфа. Постигать азы арфового искусства музыкант начала в Московской консерватории в самый разгар гражданской войны. Учебное заведение в те годы переживало все трудности слома устоявшихся академических традиций преподавания, что отразилось непосредственным образом в становлении начинающей арфистки.

Глава состоит из четырех разделов: 1) В Московской консерватории. Первый сольный концерт; 2) Класс Марии Корчинской. Идеологическая перестройка консерватории; 3) Роль в судьбе арфистки Анатолия Луначарского и его Фонда; 4) «Берлинский период».

В *первом разделе* рассматривается история поступления в Московскую консерваторию, выбор педагогов и их значение в судьбе арфистки, представлена характеристика учебно-исполнительских принципов класса

арфы, приведены сведения о структурной реорганизации учебного заведения, в числе и других исторических событий, произошедших в соответствующее время (1920–1925).

Начало двадцатых годов ознаменовано часто происходящими изменениями в структуре консерватории. Несколько раз вводилась система факультетов, заменяемых затем отделениями. Регулярно обновлялся круг изучаемых дисциплин и видоизменялся учебный план по всем специальностям.

Первым педагогом Веры Дуловой в консерватории стала Ксения Александровна Эрдели (1878–1971) — широко известная арфистка и педагог, приверженец старой романтической школы игры на арфе. Между профессором и студенткой установились теплые взаимоотношения. Кроме того, Вера, будучи усердной ученицей, достаточно быстро достигла весомых творческих результатов. Осенью 1922 г. К. Эрдели организовала первый сольный концерт своей подопечной, прошедший с огромным успехом. Примерно в те же дни Дулова посетила один из концертных вечеров в консерватории, на котором выступал другой педагог класса арфы — Мария Александровна Корчинская (1895–1979). Ее игра произвела огромное впечатление на юную Веру, в корне изменила представления об инструменте и его исполнительских возможностях. Спустя некоторое время молодая арфистка самостоятельно приняла решение о смене педагога по классу специального инструмента.

Эрдели и Корчинская являлись не просто разными педагогами арфового класса, а фактически олицетворяли кардинально отличающиеся исполнительские школы. Первая из них представляла старую общеевропейскую систему обучения, восходившую к романтической Берлинской арфовой школе. Вторая же, будучи сторонником новой прогрессивной традиции, придерживалась метода Поссе-Слепушкина. Кроме того, формы работы Корчинской со студентами характеризовались более высокой требовательностью и профессионализмом.

Второй раздел главы содержит сведения о непродолжительном периоде обучения в классе Марии Корчинской, попутно даются характеристики других студентов-арфистов, обучающихся в то время. Рассматриваются результаты идеологической перестройки консерватории и их влияние на судьбу В. Дуловой.

Пять лет обучения в Московской консерватории неукоснительно сопровождалось попытками типизации и усиленной пролетаризации учебных заведений страны. Кроме того, коммунистическая ячейка неоднократно инициировала так называемые «аттестации», представляющие собой не что иное, как настоящие чистки. По итогам одной из них (1924) в консерватории была ликвидирована группа педагогов, в которую входил отец арфистки Георгий Николаевич Дулов и плеяда наиболее талантливых студентов¹³.

Летом того же года вместе с семьей из страны эмигрировала Мария Корчинская. С ее отъездом для Дуловой фактически завершились занятия с педагогом, что весьма тяжело переживалось ею. Через год из консерватории была отчислена и сама Вера Георгиевна без выдачи документа об образовании. Основанием послужил ее перевод на платную форму обучения, что оказалось совершенно невыполнимым. Такой чередой негативных событий подводился итог пятилетнего пребывания в Московской консерватории.

К указанному моменту В. Дулова, изучив две различные исполнительские школы, становится приверженцем лишь одной из них. Знакомство с методом Поссе-Слепушкина определило дальнейшее профессиональное становление молодой арфистки. Занятия с М. Корчинской, хоть и не столь продолжительные, как с К. Эрдели, отличались явным преимуществом и имели важное историческое значение. Фактически Вера Дулова оказалась одной из ключевых фигур в последующем развитии и эволюции метода Поссе-Слепушкина в XX столетии.

¹³ Всего было исключено 372 человека, среди них композитора Б. Арапов, А. Мосолов, Г. Попов и другие.

Круг педагогов Веры Георгиевны по другим дисциплинам представлен следующими именами: В. А. Зиринг (фортепиано), В. Ю. Зограф-Плаксина (фортепиано), П. Д. Крылов (гармония), П. Г. Чесноков (сольфеджио). Обучаясь под их руководством Дулова получила фундаментальное музыкальное образование. В число ее сокурсников входили известные в будущем музыканты: Иосиф Дубовский, Игорь Способин, Генрих Литинский, Александр Мосолов, Леонид Половинкин, Вадим Борисовский, Виссарион Шебалин и другие.

В *третьем разделе* раскрываются неизвестные ранее факты о деятельности А. В. Луначарского и его личном участии в судьбе арфистки. Созданный им «Фонд поддержки молодых дарований» (1924) стал первым в стране государственным институтом, безвозмездно оказывающим материальную помощь в обучении и становлении талантливой советской молодежи. В 1927 г. стипендиатом фонда стала Вера Георгиевна. По личной инициативе А. Луначарского арфистка была направлена на стажировку в Берлин для продолжения образования.

Проведенные в Германии два года (1927–1929) выходят далеко за рамки обычного учебного процесса. Важность происходящих событий и степень их значимости для последующего художественного становления арфистки позволяют рассматривать это время как отдельный самостоятельный этап творческой биографии — «Берлинский период» Веры Дуловой.

В *четвертом разделе* анализируется деятельность арфистки в столице Германии, ее занятия с немецким арфистом Максом Заалем (1882–1948), изучается корпус эпистолярного наследия тех лет, рассматриваются концертные выступления, гастрольные поездки и исследовательская работа.

В качестве места обучения Берлин выбран не случайно. Этот город обладал особым значением для отечественной арфовой школы. Педагог-арфисты первых русских консерваторий являлись представителями Берлинской романтической школы. В 1900-х гг. там обучался Александр

Слепушкин (1870–1918). Кроме того, там же в Высшей школе музыки много лет преподавал арфист-новатор Вильгельм Поссе (1852–1925). Вероятно, для Дуловой продолжение освоения метода Поссе-Слепушкина под руководством самого создателя виделось вполне резонным. Но на момент ее отъезда в Советском Союзе не знали о кончине В. Поссе. Так, по приезде арфистка попала к Максиму Заалю.

Зааль, не являясь последователем Поссе, представлял старую школу игры на арфе, от которой в свое время отказалась В. Дулова. Вопрос определения исполнительского метода в рамках их совместных занятий, становится ключевым, учитывая принадлежность обоих арфистов к различным школам.

Будучи опытным педагогом, Зааль осознавал — перед ним фактически зрелый, сложившийся мастер, не нуждавшийся в разрешении вопросов учебно-методического характера. Такие моменты, как посадка за инструментом, постановка рук, приемы звукоизвлечения, принципы работы по разучиванию нотного текста оставались за границами их занятий. Главным образом Зааль нацелил свои усилия на помощь в раскрытии художественного феномена личности арфистки как исполнителя и воспитания ее стилистического вкуса.

С первых же месяцев пребывания в Берлине начались регулярные концертные выступления, записи на радио, турне и поездки в другие города и страны (Афины, Кенигсберг, Константинополь). Тогда же определилось одно из важных начинаний арфистки. В архивах Берлинской городской библиотеки ею обнаружены и подготовлены к публикации рукописи следующих сочинений: «Тема с вариациями» и «Пастораль» Г. Ф. Генделя; Соната D-dur Ф. Бенды; семь сонат Я. Кrumхольца; Трио для скрипки, виолончели и арфы Ф. Руста.

Многие события того времени запечатлены в обширной переписке, послужившей значимым материалом для изучения. Среди адресатов родители, Анатолий Луначарский и его персональный секретарь Игорь Сац,

Вадим Борисовский, Лев Оборин. Содержание писем позволяет оценить масштаб деятельности Веры Георгиевны тех лет, а также выявить уже наметившиеся ее творческие устремления.

Глава II. Начало профессиональной карьеры. В феврале 1929 года В. Дулова вернулась в Москву. Последовало время блистательной многолетней артистической и педагогической деятельности. Вторая глава состоит из четырех разделов: 1) Оркестр Советской филармонии; 2) Концертные выступления. Возрождение музыки старинных мастеров; 3) В Большом театре. Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей; 4) Артистическое окружение (вторая половина 1930-х).

В *первом разделе* рассматривается период работы арфистки в Симфоническом оркестре при «Советской филармонии» в Москве (Софил), который она предпочла оркестру Большого театра. Еще до возвращения в Советский Союз А. Луначарский всячески способствовал трудоустройству Дуловой в оркестр первого театра страны. Однако предложение наркома тогда она не приняла. Такой выбор Веры Георгиевны во многом понятен и объясним.

Коллектив Софила, возглавляемый Н. Головановым, на рубеже 1920-х — 1930-х гг. в условиях нарастающего идеологического контроля со стороны государства все еще пытался формировать самобытный, независимый от идеологических установок художественный репертуар. Высокий уровень исполнительства музыкантов, оригинальный выбор их концертных программ служат тому свидетельством. По очевидным причинам оркестр не просуществовал долго и время его активной деятельности ограничилось всего тремя годами (1928–1931). С его расформированием яркий, но краткий период работы Веры Георгиевны в симфоническом коллективе завершился.

Решение арфистки, сделанное в пользу оркестра Софила, подтверждает ее стремление к свободе выражения, не ограниченного заданными извне рамками. Такой шаг достаточно четко формулирует и позицию Веры

Георгиевны по отношению к негативным явлениям социалистической действительности.

Во *втором разделе* анализируется работа В. Дуловой над арфовым репертуаром, получивший свой зрелый вид лишь в пятидесятые годы. Однако новаторские принципы арфистки в сфере исполнительства проявились уже в 1930-х. Главная идея построения концертного репертуара сводилась к максимальному сосредоточению на оригинальных сочинениях для инструмента.

В то же самое время, первой среди отечественных арфистов Дулова обращается к музыкальному наследию Средних веков, Возрождения и Барокко. Старинная музыка в жизни арфистки присутствовала с детских лет. Ее отец занимался реконструкцией и восстановлением музыкальных памятников. Огромный интерес к данному периоду проявлял и первый супруг артистки, альтист Вадим Борисовский. Очевидно, под их воздействием старинная музыка вошла в круг исполнительских интересов Веры Георгиевны, став значительной частью ее концертного репертуара.

Вместе с тем такое художественное направление не соответствовало повсеместно утверждавшейся тогда концепции пролетарского музыкального искусства. Обращение к этой сфере художественного наследия в то время становилось причиной публичных порицаний и преследований.

В *третьем разделе* главы представлено начало полувековой работы Веры Георгиевны в оркестре Большого театра. Рассматривается одно из важнейших событий в творческой биографии — победа на *Втором Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей (1935)*. Это состязание выявило целую плеяду выдающихся артистов, ставших впоследствии видными представителями советской музыкальной культуры. Впервые арфа вошла в число конкурсных номинаций, что свидетельствовало об общей тенденции в эволюции инструмента — высвобождению его от сугубо оркестрового предназначения и утверждения как сольного концертного инструмента. Среди четырех конкурсантов победу одержали две арфистки из

Большого театра: Мария Горелова и Вера Дулова. По условиям конкурса участники составляли программы самостоятельно. В. Дулова исполняла исключительно оригинальные сочинения для арфы.

В *четвертом разделе* рассматривается творческое окружение арфистки второй половины 1930-х гг., раскрываются определенные детали ее образа жизни тех лет.

Арфистка и ее супруг певец, солист Большого театра Александр Батурин (1904–1983) поддерживали отношения с видными деятелями культуры сталинской эпохи: Михаилом Булгаковым с женой Еленой, Натальей Шпиллер и Святославом Кнушевицким, Иваном Козловским, братьями Николаем и Сергеем Осиповыми, Василием Небольсиным, Александром Гауком, Александром Мелик-Пашаевым, Александром Мосоловым и другими. Сегодня спустя годы, исследуя события тех лет, весьма показательным оказывается отношение Дуловой к людям, пострадавшим от репрессивной машины

В частности, ее всесторонняя поддержка и исполнение сочинений А. В. Мосолова, внимание и чуткость, проявленные к Д. Д. Шостаковичу в годы его преследования за создание «формалистических» опусов.

К указанному времени относится начало коллекционирования Дуловой и Батуриным произведений искусства, в том числе знаменитой коллекции полотен русской живописи XIX–XX вв., завещанной впоследствии арфисткой государству и ныне хранящейся в Третьяковской галерее.

Глава III. Педагогическая деятельность. Международное признание. Данная глава охватывает временной отрезок более полувека — с середины 1940-х до кончины Веры Георгиевны в 2000 году. Установленные хронологические рамки (1943–2000) вмещают все ключевые сферы деятельности Дуловой. Глава состоит из пяти разделов: 1) Военные годы и первое мирное десятилетие; 2) Создание советской арфы; 3) Оценка деятельности В. Г. Дуловой 1940-х — 1950-х гг.; 4) «Золотой век» класса арфы Московской консерватории; 5) Особенности педагогического стиля.

Первый раздел. В октябре 1943 г. по приглашению директора Московской консерватории В. Я. Шебалина (1902–1963), где Вера Дулова становится старшим преподавателем (с 1958 профессор). С этого момента начался длительный период педагогической деятельности, ознаменованный реализацией новаторских устремлений арфистки и, как следствие, высокими результатами в области арфовой педагогики.

Уже первое десятилетие выделяется проведением серьезной и основательной работы над формированием особого учебного репертуара. Ученические программы класса Дуловой отмечаются *большим* удельным весом оригинальной музыки, что является следствием концертного репертуара самой арфистки. Широко исполняемые ею сочинения, в том числе старинных мастеров или композиторов XX века, довольно часто разучивались ее студентами. Намного реже игрались произведения романтической эпохи. Присутствовала и практика игры фортепианных опусов, для чего осуществлялись специальные переложения. Отчасти это шло вразрез с ключевой позицией арфистки — как можно больше сосредоточиться на оригинальной музыке¹⁴. В должности педагога класса арфы Московской консерватории Вера Георгиевна проработала пятьдесят семь лет — дольше, чем кто-либо из ее коллег-арфистов.

Во *втором разделе* на основе архивных материалов исследуется история изготовления советской модели арфы. Участие В. Дуловой в создании инструмента совместно с конструкторами Алексеем Каплюком и Сергеем Майковым отличалось исключительной активностью. Арфистка не только выполняла роль музыканта-консультанта, но и стала первой исполнительницей на инструменте советского производства.

В 1941 г. группа мастеров получила поддержку Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР и официальное поручение разработать первую отечественную арфу. Последующие военные события

¹⁴ Конечно, полностью отказаться от исполнения транскрипций и переложений арфисты не смогут никогда в силу сравнительной ограниченности репертуара. Сама Вера Георгиевна регулярно обращалась к фортепианным сочинениям.

прервали начатые работы. В 1944 г. удалось возобновить и завершить разработку, пройти соответствующие процедуры тестирования и через год изготовить первые опытные модели на Экспериментальном фотомеханическом заводе. После чего по специальному разрешению правительства (1947) было запущено серийное производство отечественных арф на фабрике имени А. В. Луначарского в Ленинграде.

Попытка разработать отечественную арфу во многом выглядела уникальной и заметно отличалась от аналогичных в истории инструмента. Очевидно, что советская модель не стала новой авторской конструкцией. Суть всей работы в результате свелась к воспроизведению недорогой копии американской арфы фирмы «*Lyon & Healy*». Стремление же мастеров представить свою разработку в качестве создания новой конструкции, оказалось не принятым государственными органами. По итогу выданы лишь два патента: на «Приспособление к педалям арфы для их бесшумного хода» и на «Приспособление для изменения длины струны арфы», но не патент на изобретение инструмента. Конструкторы неоднократно ходатайствовали о присуждении им Сталинской премии, но каждый раз получали отрицательный ответ.

Третий раздел. Уже в конце сороковых годов происходит достаточно высокая оценка достижений педагогической и артистической деятельности В. Дуловой в виде присуждения ей ряда ученых и почетных званий. Заслуженная артистка РСФСР (1947) — «за большие достижения в области советского искусства», звание доцента (1948), заслуженный деятель искусств РСФСР (1951) — «за выдающиеся заслуги в развитии советского искусства», а также звание профессора (1958).

В то же время Вера Георгиевна стала обладательницей диплома об окончании Московской консерватории, что являлось в те времена делом достаточно обыкновенным. Весной 1949 г. Дуловой как студенту-экстерну оркестрового факультета Главным управлением учебных заведений было разрешено сдать экзамены за полный курс обучения по специальности

«арфа» с целью завершения образования и получения диплома Московской консерватории. В результате арфистка выдержала четырнадцать экзаменов и один зачет. Ее же коллеги-педагоги по консерватории выступили в роли экзаменаторов. По итогам прохождения аттестации Вере Георгиевне был вручен долгожданный документ о высшем образовании. Хотя он и не входил в число почетных или других званий, но все же являлся не менее важным в судьбе арфистки.

Четвертый раздел. К началу шестидесятых годов В. Дулова обладала уже двадцатилетним опытом работы со студентами и имела небывалый прежде уровень педагогического мастерства. Именно на 1960-е — 1970-е гг. пришелся истинный расцвет школы Дуловой, она обрела статус ведущего и повсеместно признанного педагога-арфиста.

В международном арфовом сообществе эти два десятилетия ознаменованы тем, что в лице Веры Георгиевны и ее учеников русская арфовая школа заняла одно из ключевых положений. Беспрецедентный исполнительский уровень студентов-арфистов Московской консерватории получил самую высокую оценку и класс Дуловой приобрел мировую известность. Педагогический авторитет арфистки был на высоте: заметно изменилась подготовка обучающихся арфистов, установились высокие академические требования, появились первые лауреаты всесоюзных (1963) и международных (1965) конкурсов. Студенты регулярно принимали участие в разного рода мероприятиях, проводимых в том числе за рубежом (фестивали, конгрессы, мастер-классы), благодаря чему и Дулова получила международное признание как исполнитель, музыкально-общественный деятель и один из мировых лидеров в области арфовой педагогики. Позже за этим периодом закрепилась характеристика — «золотой век» класса арфы Московской консерватории.

Пятый раздел составлен на основе материалов интервью учеников профессора В. Дуловой 1960-х — 1970-х гг. Его главная цель — с методических позиций обозначить основные аспекты педагогической работы

арфистки, формы работы на уроке, принцип подбора учебного репертуара, особенности поступления в ее класс и др.

В класс В. Дуловой приходили главным образом выпускники средних профессиональных учебных заведений Москвы. Занятия в классе часто проходили в присутствии других студентов или по случаю приглашенных лиц, что свидетельствует о стремлении к публичному проведению занятий. Во время урока Вера Георгиевна регулярно находилась за вторым инструментом и много иллюстрировала, прибегая к методу демонстрации и показа, а иногда играла с учеником в унисон. Дуловой не требовалось специальной подготовки для игры перед студентами на уроках. Почти все, что осваивали ее ученики, входило в ее собственный концертный репертуар.

Подбор учебных программ практически всегда осуществлялся самой В. Дуловой. Хорошее знание арфового наследия позволяло ей целенаправленно подобрать каждому студенту нужное ему сочинение. И здесь Вера Георгиевна вновь исходила из своих главных принципов — предпочтение оригинальной арфовой музыке.

В процессе работы над произведением Дулова придерживалась строгого правила — внимательное прочтение авторского текста. Как правило она не позволяла вносить исправления, облегчать или что-либо опускать из музыкального текста, какой бы степенью трудности он не обладал. Но вместе с тем, Дулова давала студентам абсолютную свободу в вопросах исполнительской трактовки и интерпретации.

С именем профессора Веры Георгиевны Дуловой связан не просто определенный исторический этап класса арфы Московской консерватории, а целая эпоха в отечественной музыкальной культуре.

Глава IV. Литературная и музыкально-просветительская работа посвящена изучению публицистической и культурно-просветительской деятельности арфистки, приобретшими наравне с педагогикой и исполнительством важное историческое значение. Названные направления деятельности В. Дуловой характеризуются значимыми достижениями и

составляют серьезную веху в истории арфового искусства. Глава состоит из трех разделов: 1) Книга «Искусство игры на арфе»; 2) Вера Дулова в советской прессе; 3) Новые музыкально-общественные организации.

В *первом разделе* анализируется вышедшая в 1975 году книга В. Дуловой «Искусство игры на арфе» — главный труд арфистки в области истории и практики арфового исполнительства. Очевидная ценность книги определяется основательной исторической разработкой. В ней представлена история инструмента и плоды практического опыта Веры Дуловой¹⁵.

Структура книги двухчастна. Первая часть «Развитие арфы и арфовых школ. Исторические очерки» содержит комплекс ценных сведений об истории и эволюции арфы, начиная с древнейших времен, рассматриваются арфовые школы некоторых стран, положение арфового искусства в Советском Союзе. В этих очерках Вера Георгиевна реализовала попытку обобщения достижений научной мысли за избранный исторический период и тем восполнила огромный пробел в отечественной литературе об арфе.

Во второй части «Современный метод советского арфового исполнительства. Путь к достижению высшего мастерства» автор с позиций своего времени и собственного опыта изложил основы метода Поссе-Слепушкина, стремясь еще раз доказать его преимущества. От более ранних публикаций, посвященных данной проблематике и давно ставших библиографической редкостью, работу Дуловой отличает стремление сделать материал книги современным и широкодоступным, адресовать его самой разной аудитории.

Помимо названных разделов в книге представлены дополнительные материалы практического характера. «Некоторые советы молодым арфистам» содержат важные рекомендации по содержанию инструмента, процессу планирования занятий, поведению на сцене, а также редко встречаемые советы физиологического характера по уходу за руками. Бесценен авторский

¹⁵ Помимо текста самой Дуловой, представляющего авторскую часть книги, в публикацию вошла достаточно развернутая статья Н. Шамеевой о творческой биографии Веры Георгиевны и два приложения.

«Комплекс ежедневных упражнений». Разработанные арфисткой экзерсисы не привязаны к конкретному приему игры и, скорее, предназначены для совершенствования общезначимых исполнительских навыков и интенсивного развития самого игрового аппарата. По сути, они представляют универсальную модель приемов, при которой достигается полноправное функционирование каждого пальца в любой позиции руки, при любом соединении пальцев и любом мелодическом рисунке.

Комплекс упражнений дополняется разделом «Новые исполнительские приемы. Расшифровка условных обозначений», что стало первым и пока единственным трудом на русском языке с подобной проблематикой.

Во *втором разделе* рассматриваются разного рода публикации, как за авторством самой В. Дуловой, так и работы других авторов, посвященных ее творчеству. В связи с тем, что «зеркало» прессы еще не становилось предметом специального изучения в биографических работах о Дуловой, выделим несколько рубрикаций: рецензии на концерты; биографические очерки; репортажи о гастрольных поездках; отклики на культурно значимые события; статьи и комментарии самой арфистки.

Публикации Дуловой, как и посвященные ей статьи, размещались в газетах и журналах весьма широкого профиля. На страницах прессы никто другой из представителей отечественной арфовой школы не появлялся столь часто, как Вера Георгиевна. При всех ее переменах в собственной жизни, социально-политической ситуации в стране, в культурной политике, она сохраняла внутреннюю независимость и оставалась фигурой, значение которой равно признавалось как органами власти, так и общественностью. В результате личность арфистки и ее творчество не попадали под запреты, в отличие от некоторых других известных деятелей искусства, в отношении которых применялась практика искусственного замалчивания.

В *третьем разделе* анализируется масштабная музыкально-общественная работа Дуловой и ее историческое значение. В 1964 г. по инициативе арфистки было создано Всесоюзное творческое объединение

арфистов при Центральном доме работников искусств (ЦДРИ). Эта организация стала значимым явлением в жизни профессионального сообщества и кардинально повлияла на последующее развитие отечественной арфовой культуры. В рамках деятельности объединения Вера Георгиевна стремилась внедрить многие жизненно важные идеи в области методики, педагогики, исполнительства и просветительства и распространить их в масштабах огромной страны. Главное же устремление В. Дуловой концентрировалось на формировании цельности и единства принципов обучения игре на арфе во всем Советском Союзе. Спустя время можно констатировать, что арфистке удалось реализовать свой замысел.

Совокупное изучение архивных материалов показало, что деятельность Всесоюзного объединения сформировала многоаспектную и универсальную структуру российского арфового искусства, базисные принципы которой сохраняются вот уже более полувека.

В 1997 г. вновь по инициативе В. Дуловой состоялся Первый Московский Международный конкурс арфистов, ставший завершающей кульминацией ее общественной деятельности. Будучи автором идеи, арфистка разрабатывала конкурсные программы, определяла состав жюри, возглавив его, готовила студентов к участию. Конкурс оказался очень серьезным и резонансным явлением, живые воспоминания о котором до сих пор хранят многие его участники и организаторы. Столь ярким и значимым событием завершилась многолетняя творческая деятельность Веры Георгиевны Дуловой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в опоре на комплексные методологические принципы, позволило сделать следующие выводы и обобщения:

1. Исполнительское мастерство Веры Георгиевны Дуловой оказалась одним из самых значимых явлений в отечественной исполнительской школе XX столетия и обеспечило этому музыканту совершенно особое место в истории мирового арфового искусства. Весь арсенал существующих приемов игры на инструменте, включая новые расширенные исполнительские техники и принципы звукоизвлечения, был доведен арфисткой до совершенства. Одним из важных признаков исполнительского стиля Дуловой, сочетающего феноменальную технику с небывалой выразительностью, можно считать эффект пения на арфе; с ее искусством справедливо связывать возникновение феномена русского арфового *bel canto*.

2. На протяжении многих лет Дулова целенаправленно реализовывала свой новаторский подход по расширению и обогащению арфового репертуара. Находясь в постоянном развитии, арфистка безмерно расширила арфовый репертуар, приблизив его масштаб к сольному репертуару других концертных инструментов. Основой здесь послужило обращение к старинной музыке, реставрация и восстановление забытых образцов, создание оригинальных транскрипций, тесное взаимодействие с композиторами, создавшими новые арфовые сочинения по инициативе Веры Георгиевны или вдохновленные ею.

3. Неуклонно придерживаясь в своей педагогической практике основополагающих свойств исполнительского метода Поссе-Слепушкина, именно В. Дулова стала главной исторической фигурой в его эволюции, сохранении и распространении. Будучи профессором Московской консерватории, она проявляла строгость и требовательность к студентам в вопросах учебно-методического характера, воспитывая арфистов в единстве

исполнительских навыков. Но несмотря на это предоставляла полную свободу в вопросах интерпретации и трактовки изучаемых произведений. Подобные педагогические принципы стали фундаментом уникальной школы Веры Георгиевны Дуловой.

4. Образовательная и методическая деятельность Творческого объединения арфистов при ЦДРИ, созданного и действующего под руководством В. Дуловой, позволили ей реализовать исключительный в истории и небывалый на практике эксперимент. За счет тесного взаимодействия с педагогами-арфистами различных регионов Советского Союза и проведения разносторонних форм работы (открытые уроки, мастер-классы, консультации педагогов и прочее) Вера Георгиевна добилась методического единства арфовой педагогики и унификации арфовой исполнительской практики в масштабах огромной страны.

5. В основе феномена личности Веры Георгиевны Дуловой лежит синтез блестящего воспитания и превосходного образования, индивидуальных масштабных воззрений на развитие арфового искусства, арфовую педагогику, концертно-исполнительские принципы и развитие репертуара. В сфере арфового искусства этот комплекс качеств в соединении с высокохудожественными устремлениями крупного мастера впервые проявился именно в деятельности Дуловой и стал принципиально новой и прогрессивной формацией в профессиональных кругах как нашей страны, так и за рубежом.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Баранов А. А.* Берлинский период в творчестве Веры Дуловой: 1927–1929 годы: [Текст] / А. А. Баранов // Научный вестник Московской консерватории. — 2020. — № 2. — С. 126–143. — [1 п. л.].
2. *Баранов А. А.* На уроках Веры Дуловой. Основы педагогического мастерства: [Текст] / А. А. Баранов // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2020. — № 3. — С. 70–82. — [1 п. л.].
3. *Баранов А. А.* Феномен Веры Дуловой-педагога: начало пути: [Текст] / А. А. Баранов // Музыка и время. — 2021. — № 5. — С. 24–32. — [0,5 п. л.].
4. *Баранов А. А.* Деятельность Веры Дуловой 1930-х: свободный художник в эпоху соцреализма: [Текст] / А. А. Баранов // Научный вестник Московской консерватории. — 2021. — № 2. — С. 66–89. — [1 п. л.].